

ЛИЧНОСТЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Т.С. Маслова, Т.А. Кашлей, 3 курс

*Научный руководитель – Э.Н. Каленчук, старший преподаватель
Полесский государственный университет*

На основе технологического прогресса для значительной части населения постиндустриальных стран достижение материального благосостояния становится более легким. Повышение материального уровня жизни создает потенциальные предпосылки для становления новой мотивационной системы. Человек, освободившийся от необходимости постоянного поиска средств для удовлетворения насущных потребностей, получает возможность приобщения ко всему многообразию ценностей постиндустриального общества.

Актуальность исследования обусловлена тем, что становление субъекта профессиональной деятельности в настоящее время становится мультивариативным. Поднимается вопрос о личностных и социально-психологических установках, позволяющих самореализоваться в условиях профессиональной динамичности и неопределенности постиндустриального общества.

Центральным звеном изменений в постиндустриальном обществе является человек как субъект профессиональной деятельности и личность как субъект собственной жизни, представляющий, прогнозирующий, проектирующий собственное будущее. Если судить с этих позиций, то современное общество в связи с глобализацией и повышением динамичности социальной, профессиональной и личной жизни на фоне ускорения ее темпов в целом оказывается на грани экзистенциального кризиса, связанного с утратой или невозможностью обнаруживать смыслы происходящих событий. Жизнь отдельного человека зачастую протекает в таком режиме, что ему просто некогда отвести время для рефлексии или построить полноценный план собственных действий, а тем более жизни в целом. Э. Гидденс подчеркивает, что глобализационный процесс «находится в непосредственной близости и от нас, воздействуя на самые интимные и личные аспекты нашей жизни» [7, с.23-25].

Постиндустриальное или информационное общество характеризуется не только изменением характера производства, но и, в первую очередь, трансформацией потребностей и ценностных ориентиров человека. Согласно прогнозам и утверждениям теоретиков постиндустриализма и постмодернизма, современная эпоха является эпохой демассификации общества, дестандартизации культуры и персонализации человека [1, с. 330].

Рассмотрим социальные качества, характерные для личности постиндустриального общества.

Социальное качество – понятие, фиксирующие те или иные общественно-определенные характеристики личности, социальных групп и классов, неотделимые от способа существования и деятельности исторических субъектов [5, с. 195].

Социальные качества: социальная активность, интересы, установки, ценности, ориентации, мотивация.

Э. Фромм утверждал, что есть широко распространенные черты, из которых складывается социальный характер. В свою очередь социальный характер формирует людей таким образом, что «их поведение – это не вопрос сознательного решения относительно того, следовать модели, а желание поступить так, как им надлежит поступать, и в то же время удовлетворенность от того, что они поступают в соответствии с требованиями культуры. Таким образом, спонтанная активность – это свободное самовыражение личности, т.е. по собственному побуждению. Активность эта является творческой, проявляющейся в эмоциональной жизни и интеллектуальной деятельности, а также в собственном волеизъявлении [12, с.258-259].

Личность сосредоточивается на небольшом круге деятельности и знаний (медицина, техника, история, музыка и т. д.). Цели и способы деятельности, которые интересны для человека, являются более конкретными, чем в обычной жизни. Человек стремится к большему познанию и углублению в область, которая ему интересна.

Развивающиеся в постиндустриальном обществе процессы объективно ведут не столько к ограничению потребления материальных благ, сколько к вытеснению материальных стимулов их производства мотивами самореализации личности, наращивания интеллектуального потенциала и максимального его раскрытия в общественно значимой деятельности [9].

Человек в постиндустриальном обществе ориентируется на определенные стили жизни, которые являются субъективными и релятивными моделями существования. Эти модели появляются вследствие размывания и диффузии социальных, культурных и религиозных образцов, структурирующих жизнь человека. Залогом успешности и адекватности поступков индивида являются схематичные решения жизненных ситуаций, которые формируют стиль жизни.

Главная ценность постиндустриального общества – человек, но не в прежнем традиционном гуманистическом смысле, а как саморазвивающееся существо. Саморазвитие – это, с одной стороны, подготовка к труду, социализация, средство самоутверждения личности, а с другой – ответ на динамизм, беспрецедентную мобильность нового общества. Самый эффективный путь саморазвития – это самообразование (конечно, в единстве с институциональным, государственным или частным, образованием) [8, с.336].

Как утверждал Г. Маркузе, постиндустриализация связывается с превращением процесса труда в разновидность творческой деятельности, возможности которой увеличиваются с вхождением в жизнь людей не подавляющей человека техники [6, с. 6].

Ж. Бодрийяр рассматривал современного человека как активную личность, проявляющую свои особые, индивидуальные качества в процессе потребления, чему способствует, в частности, высокое экономическое развитие, обеспечившее первичные потребности человека [2, с. 12-13].

По оценке Э. Тоффлера, в постиндустриальном обществе происходит не только переоценка всех существующих ценностей, но и пересмотр самого кода цивилизации, когда должны измениться воззрения на природу, прогресс, эволюцию, время, пространство, материю и причинность, определяющие организацию жизни прежнего общества [12, с. 261-262].

Статус личности в постиндустриальном обществе определяется не принадлежностью к классу, а уровнем культуры, образования, то есть «культурным капиталом», как назвал его П. Бурдьё [4, с.14].

Как отмечал Ж. Липовецки, в постиндустриальном обществе происходит освобождение человека от общественной предопределенности. В связи с этим формируется нарциссический тип личности, испытывающий постоянную потребность в обретении себя, в поиске и подтверждении собственной самости [11, с. 3].

Социальный анализ, отпрываясь от общества как системы, через дифференциацию социальных функций и ролей, приводит к человеку как социальному типу. Но конкретная личность, по мнению И.С. Кона, это не только социальный тип. Личностная интеграция социальных ролей неповторимо индивидуальна и зависит от целого комплекса особенных обстоятельств [10, с.28].

Можно согласиться с мнением социологов, что своеобразие постиндустриального периода составляет верховенство индивидуального начала над всеобщим, психологии над идеологией, связи над политизацией, многообразия над одинаковостью, разрешительного над принудительным. Т.е.

ведущим в социальной жизни становится комплексное социальное взаимодействие индивидов, а не массовое действо в толпе [1].

Личность – конкретное выражение сущности человека и одновременно выражение социально значимых черт данного общества, его культуры. Включение личности в общество происходит через ее самосовершенствование – сознательный процесс повышения уровня своей компетентности и развития значимых качеств в соответствии с социальными требованиями и личной программой развития [5, с.41].

Таким образом, «в условиях все нарастающей виртуализации общества формируется личность с принципиально новыми социальными чертами и поведенческими проявлениями» [3].

Личность получает способность продуцировать новые знания. Постиндустриальное общество становится «технотронным» обществом, то есть обществом, которое формирует личность в культурном, психологическом, социальном и экономическом плане – под воздействием техники и электроники. Личность должна в первую очередь обладать способностями контролировать и направлять процессы, диктуемые логикой технологического процесса [13].

Список использованных источников

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе / Д. Белл. – М.: Прогресс, 1986. – 342 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика, 2006. – 269 с.
3. Бондаренко, Т. А. Трансформация личности в условиях виртуальной реальности / Т. А. Бондаренко. – Ростов н/Д: ДГТУ, 2006. – 51 с.
4. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё.; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2005. – 288 с.
5. Габдуллина, К. Социология: учебник для студентов высших учебных заведений / К. Габдуллина. – Алматы: «Нур-пресс», 2005. – 202 с.
6. Герберт Маркузе: Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440> – Дата доступа: 01.03.2019.
7. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс.; пер. с англ. – М.: «Весь Мир», 2004. – 120 с.
8. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 816 с.
9. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
10. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
11. Липовецки, Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки.; пер. с франц., отв. Ред. перевода В.В. Кузнецова. – СПб.: «Владимир Даль», 2001. – 317 с.
12. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. – 345 с.
13. Чугунов, А. В. Развитие информационного общества: теории, концепции, программы: учеб. пособие / А. В. Чугунов. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 98 с.